

Евгений Юрьевич Мельников родился в 1988 году в Саратове. Кандидат биологических наук, работает доцентом кафедры морфологии и экологии животных Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, заведует зоологическим музеем СГУ. Публиковался в литературных журналах «Волга — XXI век», «Европейская словесность», «Молодежная волна», «Александръ», альманахе «Руно». Автор сборника стихотворений «Мгновения странствий». Лауреат литературных конкурсов «Волжская Волна», «Россия, Русь! Храни себя, храни!». Живет в Саратове.

Евгений Мельников

ДОРОЖНЫЕ ЗАПИСИ

Евгений Мельников, участник Четвертого Всероссийского совещания молодых писателей в Химках, представленную для обсуждения в семинаре подборку назвал «Дорожные записи». Думаю, выбор названия не случайный и не всякому подвластный уже потому, что не каждый, оказавшись на распутье «дорога или дом», выбирает дорогу. Ведь дорога, с житейской точки зрения, — это неудобства, неуют, незащищенность от случайностей. Но оставшись дома, не напишешь «Письмо с Белого моря», где «Ждут вечерами колка дров, / Очаг и низкое зимовье». Не увидишь, воочию, не по «ящику», «порохом пропитанные вехи» нашей истории.

В стихах Евгения Мельникова, не слишком богатых на метафоры, есть достоверность, точность, надежность нестороннего взгляда. Достоверность очевидца — не дачника, а работника, делающего свое некрикливое дело, необходимое в ряду ежедневных трудов и свершений, которыми и живо Отечество. Евгений зорок, он умеет многое увидеть в окружающем его «дорожном», еще сохраняющем приметы первозданности мира: «Над рекою крик гагары, / Отраженный вдаль водой». Его поэтическому взгляду открыт и «...север Кольский весь, / Где сражались хмурые морпехи». Осмысление такого рода открытий позволяет его стихам подняться до поэзии высокого гражданского звучания. Это очень важная черта, столь редкая в среде современных молодых стихотворцев.

И мне верится, что дорога, которую выбрал Евгений Мельников, его не подведет.

Александр НЕСТРУГИН

ТЕРИБЕРКА

Скалы красного гранита.
Рвется к берегу туманность.
Словно ватой все обвито:
Молчаливость. Первозданность.
Переменчивость погоды.
Все капризы в полной мере.
Океан суров, холоден:
Ледовитый, сине-серый.
Света солнечного мало,
Чаще — серость, однотонность.
Волны стачивают скалы:
Неприступность. Непреклонность.
Не шумишь... Почет и робость.
Мыслишь коротко и ясно —
Просто Север — это строгость.
Умудренность, беспристрастность.
Приезжай — по правде, стоит,
Осмысляешь на «отлично»
Жизни суть, ее устои,
Бесконечность, безграничность.

ЖДУЩАЯ

К памятнику Ждущей в г. Мурманске

Она стоит на берегу залива
На сопке каменистой и крутой.
И северной полна, неторопливой,
Задумчивой и нежной красотой.
Но легкими оттенками печали
Пронизаны ее душа и стать.
Ей суждено смотреть в морские дали
И возвращенья вечно ожидать.
Всегда непросто в море уходящим:
Тех испытаний не пошлешь врагу;
Но как непросто и очаг хранящим
Под крики чаек ждать на берегу,
Даль горизонта оббегать глазами,
День ото дня спокойствие хранить:
Ведь море не разжалобить слезами,
Разлуку невозможно сократить.
Она с надрывом никогда не плачет,
Ей не к лицу подобная стезя,
Лишь верит в лучшее — а как еще иначе?
У моря по-другому ждать нельзя.
С надеждою встречая день грядущий,
Свою тоску в ней снова утопив,
Она стоит, как памятник всем ждущим,
Достойным самой преданной любви.

ОБЕЛИСКИ

Северные тучи бродят низко:
Нелегко от сопок в небо взмыть.
Много в Заполярье обелисков,
Много мест, где им присуще быть.
Порохом пропитанные вежи,
И войною — север Кольский весь,
Где сражались хмурые морпехи
И солдаты группы «Эдельвейс».
А в морях, где ветры жутко воют,
Шли во тьме средь волн и острых льдин
К Мурманску союзные конвой,
Уходя от залпов субмарин.
И хотя давно исчезли гари,
Те следы, за маем встретив май,
Медленно, натужно зарастают:
Слишком уж суровый этот край.
Слишком часто сумраком и хмарью
Небеса, окутавшись, грустят...
Много обелисков в Заполярье,
И они забвенья не простят.

ПИСЬМО С БЕЛОГО МОРЯ

Считайте, вам письмо прислал.
И в нем скажу легко и смело:
Я тишины такой не знал,
Как в октябре на море Белом.
Причудлив облик. Молчалив.
Оно задумчивость рождает:
Чуть плещет, празднуя прилив,
И сонно в дали отступает.
А мы? Живем. Не трагит слов,
Гусей считаем поголовье.
Ждут вечерами колка дров,
Очаг и низкое зимовье.
Порою — отзвуки тоски:
Дождей плетутся часто нитки,
И прячет осень в сундуки
Берез дырявые накидки.
Весна, тепло — придут? — О да!
Но понял я: неторопливо
И... Неизбежно, как вода,
С утра ушедшая с отливом.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Кончается дождь. Его голос становится тише.
Уходит куда-то серой стеной пелена.
Кончается дождь, и вздыхают промокшие крыши:
Сея тепло, над деревней витает весна.

Любит она и дожди, и разлив, и капли,
Дружба с водою — привычный весенний удел.
Закончился дождь — и все птицы внезапно запели,
Ветер проснулся, и шапками крон зашумел.
Здесь бы сказать, что и в жизни любые невзгоды
Так же, как дождь, растворятся, исчезнут, пройдут...
Но нужно ли это? Быть может, дыханье погоды
Послушаем вместе, вдыхая прохладный уют.
Ведь ты из немногих, кто эти мгновения слышит
И любит душою природный таинственный кров.
Закончился дождь. Облака поднимаются выше.
И мир бесконечен... А больше не надобно слов.

КНИГИ

Что вам о книгах рассказать?
Поймете? Нет, вы не поймете.
Я в поездах люблю читать
Простые, в мягком переплете,
Бумажные. Хотя вещей,
Пускай и образно, под тонну.
Зачем же лишние вообще?
Есть гаджет, новый, электронный,
Удобный, легкий, взял — неси,
Не тратя собственные силы.
В нем книг — что хочешь, попроси.
Я не хочу. Не то. Не мило.
Где в электронике душа?
Где чувства, мысли, время, лица?
Их видно, если, не спеша,
Листают мягкие страницы
Мой взгляд, а вслед за ним — рука,
Волнением наполняясь важным.
Вот потому из рюкзака
Я книг не выкину бумажных.

ЛЕТНИЙ РАССВЕТ

Летним утром чудная погода,
И туманов сотканная бязь.
Хорошо проснуться до восхода
И его встречать не торопясь.
У реки в природной колыбели
В эти предрабассветные часы,
Где кричат скрипуче коростели,
Травы серебрятся от росы,
Где мокры природные страницы,
Комары тихонечко звенят —
Хочется с тобою поделиться
Всем, что есть внутри и вне меня.

Потому что встала ты с зарею,
И пылает новая заря.
А ее встречают рядом двое,
Понимая, слов не говоря.

ОЛЬХА

Осень поздняя, осень туманная,
Как же ты и мила, и тиха.
Вновь привычку храня постоянную,
Облетела на речке ольха.
Хоть деревьям давно было велено
От златых избавляться свечей,
Но ольха долго пряталась в зелени
До прихода холодных ночей.
Но на что ей, бедняжке, надеяться?
Снисхожденья не будут даны:
Ведь с листвою не выдержит деревце
Даже слабых морозов зимы.
И тогда вслед за ивой и кленами,
Завершая свой прожитый год,
Вся ольха опадает зеленою,
Поздней осени видя приход.